

Городская среда как поле сенсорной социализации молодежи: акторно-сетевой анализ сенсорных акторов

Сосновская А. М.*, Левина С. А., Привалова О. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *sosnovskaya-am@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Формирование идентичности современной молодежи в урбанистическом пространстве представляет собой динамичный процесс социализации, включающий постоянную сенсорную коммуникацию с городской средой. В современной урбанистической социологии преобладает преимущественно визуальный подход, игнорирующий комплексный сенсорный опыт. Существует системный пробел в понимании того, как сенсорные акторы (звуки, запахи, визуальные и тактильные стимулы) функционируют в качестве активных элементов сети социализации.

Методологическую базу исследования составили синтез акторно-сетевой теории (АСТ) для анализа взаимосвязей и теории экономики впечатлений для оценки ценности сенсорного опыта. Цель статьи — выявить и систематизировать ключевых сенсорных акторов, проанализировать механизмы их взаимодействия и определить корреляции между сенсорными стимулами и эмоционально-поведенческими реакциями молодежи.

Исследование основано на методах сенсорного опроса и картографирования. Выборку составили 200 респондентов в Санкт-Петербурге в возрасте от 18 до 25 лет, среди которых 60 % — студенты вузов и 40 % — начинающие специалисты. Сбор и анализ данных осуществлялся с использованием программ Python для статистической обработки и Gephi для сетевой визуализации.

Результаты показывают, что ключевыми акторами являются природные ландшафты (75% респондентов указали их как главный фактор позитивного восприятия), архитектурная эстетика (68 %) и звуковая среда. Установлена сильная корреляция ($r = 0,65$, $p < 0,05$) между уровнем фонового шума и желанием молодежи посещать те или иные общественные пространства. На основе этих данных разработана модель сенсорной социализации молодежи.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций для городских властей и планировщиков: по созданию «сенсорных зон» в городских пространствах (тихие зоны вблизи парков, акустические инсталляции во дворах) и по интеграции природных и эстетически значимых объектов в жилые кварталы для повышения благополучия и социальной интеграции молодых горожан.

Ключевые слова: экономика впечатлений, акторно-сетевая теория, сенсорная социализация, урбанистическая среда, молодежь, сенсорный опрос, городские практики.

Для цитирования: *Сосновская А. М., Левина С. А., Привалова О. Ю.* Городская среда как поле сенсорной социализации молодежи: акторно-сетевой анализ сенсорных акторов // Управленческое консультирование. 2026. № 3. С. 151–166. EDN TMJROM

Urban Environment as a Field of Sensory Socialization of Youth: Actor-Network Analysis of Sensory Actors

Anna M. Sosnovskaya*, Svetlana A. Levina, Olga Yu. Privalova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russian Federation; *sosnovskaya-am@ranepa.ru

ABSTRACT

The formation of identity among modern youth in urban spaces is a dynamic process of socialization, involving constant sensory interaction with the urban environment. Contemporary

urban sociology is dominated by a primarily visual approach, ignoring complex sensory experiences. There is a systemic gap in understanding how sensory actors (sounds, smells, visual and tactile stimuli) function as active elements of the socialization network.

The study's methodological framework is a synthesis of actor-network theory (ANT) for analyzing these relationships and experience economy theory for assessing the value of sensory experiences. The aim of this article is to identify and systematize key sensory actors, analyze the mechanisms of their interactions, and determine correlations between sensory stimuli and the emotional and behavioral responses of young people.

The study is based on sensory survey and mapping methods. The sample consisted of 200 respondents in St. Petersburg aged 18 to 25, 60% of whom were university students and 40% were beginning professionals. Data collection and analysis were performed using Python for statistical processing and Gephi for network visualization.

The results show that key factors include natural landscapes (75% of respondents cited them as the main factor in positive perceptions), architectural aesthetics (68%), and the sound environment. A strong correlation ($r = 0.65$, $p < 0.05$) was found between background noise levels and young people's desire to visit certain public spaces. Based on these data, a model of youth sensory socialization was developed.

The practical significance of the study lies in the development of specific recommendations for city authorities and planners: the creation of "sensory zones" in urban spaces (quiet areas near parks, acoustic installations in courtyards) and the integration of natural and aesthetically significant objects into residential areas to improve the well-being and social integration of young city residents.

Keywords: economics of impressions, actor-network theory, sensory socialization, urban environment, youth, sensory survey, urban practices.

For citation: Sosnovskaya A. M., Levina S. A., Privalova O. Yu. Urban Environment as a Field of Sensory Socialization of Youth: Actor-Network Analysis of Sensory Actors // Administrative Consulting. 2026. No. 3. P. 151–166. EDN TMJROM

1. Введение

Современный город представляет собой сложную экосистему, где процессы формирования социальной идентичности молодежи опосредованы не только межличностными взаимодействиями, но и многогранным сенсорным опытом. Статистические данные (2025 г.) свидетельствуют, что более 75 % молодежи проводит в урбанистической среде свыше 8 часов ежедневно¹, однако академические модели социализации зачастую не учитывают, как именно эта среда активно конструирует их личность. Традиционные подходы к социализации рассматривают город как пассивный фон, недооценивая агентную роль нечеловеческих акторов: звуков, запахов, тактильных ощущений, в том числе и от цифровых интерфейсов. Это создает концептуальную лауну между реальным опытом молодых горожан и его теоретическим осмыслением.

Существующие исследования в области урбанистики и социологии молодежи заложили прочный фундамент для анализа этой проблемы [3; 13; 16]. Работы, опирающиеся на акторно-сетевую теорию (АСТ) [2; 4; 14; 15], обосновали необходимость рассмотрения города как гетерогенной сети взаимодействующих акторов. В рамках «сенсорного поворота» социологии проводятся исследования [1], однако в большинстве случаев фокус смещается на визуальные компоненты среды [10]. Другие

¹ ВЦИОМ. Новости: Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 14.12.2025); Статистика интернета и соцсетей на 2025 год — цифры и тренды из отчета Global Digital 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2025-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 14.12.2025).

исследования анализируют цифровые медиа [12], социальные институты [7], культовые молодежные места памяти [9] или городские ритуалы [11], отмечают сенсорных акторов, но зачастую изолируя их от целостного сенсорного опыта. Таким образом, несмотря на наличие отдельных фрагментов знания, отсутствует системная работа, которая бы интегрировала сенсорные подходы с АСТ для комплексного анализа социализации молодежи. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии и синтезе нескольких научных парадигм. Мы предлагаем рассматривать город как актора (согласно АСТ), чтобы перейти к построению модели сенсорно-акторной сети социализации молодежи. Это позволяет, во-первых, концептуализировать нечеловеческие сенсорные элементы (звуковой ландшафт, ольфакторные маркеры, тактильные свойства поверхностей, цифровые аффордансы) не как пассивные стимулы, а как равноправных участников сети, обладающих собственным агентным потенциалом и «приглашающих» к определенным действиям [4]. Во-вторых, мы интегрируем в эту модель концепцию экономики впечатлений [8], рассматривая город как «режиссера» сенсорного опыта, и идею о «несовершенном материале» как катализаторе социальных действий [9]. Такой теоретический синтез позволяет переосмыслить сам механизм социализации, представив его как процесс постоянной «пересборки социального» под влиянием сенсорных взаимодействий.

Научная новизна исследования раскрывается в нескольких аспектах:

Концептуальная новизна. Впервые предлагается и обосновывается модель сенсорно-акторной сети как инструмент анализа социализации молодежи, где сенсорные стимулы и цифровые интерфейсы рассматриваются в единой системе с человеческими акторами.

Методологическая новизна. Исследование предполагает комбинирование методов сенсорной этнографии (например, «сенсорные прогулки» с фиксацией впечатлений) с анализом цифровых следов и городских данных, что позволяет зафиксировать и проанализировать ранее неуловимые аспекты взаимодействия молодежи со средой.

Эмпирическая новизна. Получены новые данные о том, как конкретные сенсорные акторы (например, шум транспортного потока, запахи в метрополитене, «темные паттерны» в городских приложениях, о которых пишет П. А. Раменский [12]), влияют на формирование поведенческих паттернов, эмоциональных реакций и, в конечном счете, идентичности молодых горожан.

Практическая применимость выводов работы носит междисциплинарный характер. Результаты исследования могут быть использованы:

- городскими планировщиками и архитекторами для проектирования инклюзивных общественных пространств, учитывающих сенсорный комфорт и способствующих позитивной социализации (например, создание «тихих зон», зонирование по запахам, использование тактильно приятных материалов);

- разработчиками городской политики для создания программ, направленных на снижение сенсорной перегрузки и стресса у молодежи, предотвращение их отчуждения от городской среды;

- органами управления культурой и образования для разработки образовательных программ, использующих город как «класс вне стен» [5], где сенсорный опыт становится инструментом формирования медиакомпетентности и гражданской идентичности;

- IT-разработчиками цифровых урбанистских сервисов для создания более этичных и ориентированных на человека интерфейсов, которые манипулируют поведением в меньшей степени, а способствуют навигации и позитивному социальному взаимодействию.

Таким образом, данное исследование предлагает новую теоретическую оптику для понимания сложных и многогранных процессов взаимоотношения молодежи и города, соединяя разрыв между академическим знанием и практическими задачами создания гуманной и развивающей урбанистической среды.

Цель настоящего исследования — выявить и систематизировать ключевые сенсорные акторы городской среды, влияющие на социализацию молодежи, проанализировать механизмы их взаимодействия и определить корреляции между сенсорными стимулами и эмоционально-поведенческими реакциями.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ проблемы, обобщив подходы акторно-сетевой теории и экономики впечатлений к изучению городской среды.
2. Разработать и апробировать методику эмпирического исследования сенсорного восприятия города молодежью.
3. Выявить ключевые сенсорные акторы и проанализировать их взаимодействие в сетях восприятия.
4. Установить корреляции между сенсорными параметрами городской среды и эмоционально-поведенческими реакциями респондентов.
5. Разработать практические рекомендации по улучшению городской среды с учетом сенсорных потребностей молодежи.

Объектом исследования выступает процесс сенсорной социализации молодежи в урбанистической среде. Предметом исследования являются сенсорные акторы (человеческие и нечеловеческие) и их сети, формирующие восприятие города и идентичность молодежи. Эмпирической базой исследования стал Санкт-Петербург — город с уникальным историческим и культурным ландшафтом, представляющий собой идеальную площадку для изучения сенсорного восприятия.

2. Методология исследования

Теоретико-методологической основой исследования выступила акторно-сетевая теория, разработанная Бруно Латуром, Мишелем Каллоном и Джоном Ло. Эта теория рассматривает социальные явления как сети взаимодействующих элементов (акторов), где акторами могут выступать как люди (гуманитарные акторы), так и нечеловеческие объекты (негуманитарные акторы), такие как технологии, архитектура, звуки, запахи. В контексте сенсорных исследований урбанистической среды АСТ позволяет: 1) рассматривать город как гетерогенную сеть человеческих и нечеловеческих акторов, постоянно конструирующих сенсорный опыт; 2) анализировать, как сенсорные элементы (шум транспорта, запах кофе из кофейни, текстура брусчатки) ассоциируются и формируют устойчивые сети восприятия; 3) изучать конфликты и переговоры между различными сенсорными акторами (например, желание тишины со стороны жителей vs экономическая активность торговых точек); 4) понимать, как сформированные сенсорные сети влияют на эмоциональные состояния, поведение и формирование идентичности горожан.

Описание выборки и процедуры сбора данных

Исследовательская выборка была сформирована из числа студентов петербургских вузов, большей частью из Северо-Западного института управления РАНХиГС. Целью исследования было изучение сенсорной социализации в молодежной среде, однако для более глубокого анализа мы применили сравнительный дизайн.

Основную, или целевую, группу составили респонденты в возрасте от 18 до 30 лет ($N = 200$). Эта группа является фокусной для нашего исследования. Для проведения сравнительного анализа была выделена контрольная группа старшего возраста от 31 до 46 лет ($N = 15$), что позволило оценить, являются ли выявленные тенденции универсальными или характерны именно для молодежи.

Выборка формировалась методом целенаправленного (пурпозивного) отбора. При формировании выборочной совокупности респонденты отбирались сознательно и целенаправленно на основе следующих критериев в соответствии с целью исследования: а) возраст; б) присутствие в различных местах городской среды

Санкт-Петербурга. Данные, собранные с помощью такой выборки, обычно не претендуют на экстраполяцию на всю генеральную совокупность, но позволяют относительно легко и экономно обнаружить определенные тенденции, получить качественные результаты, чтобы глубже понять исследуемый феномен. Сбор данных проводился посредством онлайн-анкетирования. Анкета была создана с помощью сервиса Яндекс-формы для проведения опросов и распространялась через студенческие сообщества в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram), а также через образовательную платформу СЗИУ.

Данные были собраны через структурированный опрос, включающий:

- Демографические характеристики респондентов.
- Оценку сенсорных параметров мест: звуковая среда (уровень шума в децибелах, доминирующие звуки), ольфакторные характеристики (запахи природы, еды, выхлопных газов), визуальная эстетика (чистота, озеленение).
- Эмоциональную реакцию (спокойствие, тревога, радость) и готовность вернуться в место.
- Качественные описания предпочтений и предложений по улучшению, анализ практик (длительность пребывания в местах, готовность вернуться).

Для анализа данных применялись:

- Статистические методы (корреляционный анализ, частотное распределение).
- Качественный анализ открытых ответов.
- Контент-анализ визуального компонента опроса: фотографии, видео.
- Визуализация данных через диаграммы, картографирование и построение сетей взаимодействия акторов в программе Gephi.
- Обработка данных в Python.

Выбор программы Gephi обусловлен тем, что она хорошо подходит для анализа данных с использованием теории сетей, позволяет визуализировать результат в реальном времени, совместима с разными платформами и позволяет легко импортировать и экспортировать данные.

Python характеризуется гибкостью, кроссплатформенностью, простотой в использовании, наличием богатой экосистемы, позволяет осуществить полный цикл обработки данных, что и обуславливает его использование в данном исследовании.

Обработка качественных данных включала несколько этапов:

- Подготовка данных, их очистка от повторов и лишних элементов.
- Выделение ключевых категорий, их классификация и категоризация.
- Анализ взаимосвязей, построение сети акторов сенсорной социализации и сенсорной карты Петербурга.
- Интерпретация результатов экспертами. Сравнение данных из разных источников для повышения достоверности и надежности результатов.

Ограничения исследования:

- Сезонность сбора данных (летний период).
- Фокус на студенческой молодежи.
- Фактор исследовательской субъективности, связанный с методом формирования выборки.
- Невероятностный характер формирования выборки не гарантирует репрезентативности относительно всей генеральной совокупности.

3. Результаты анализа

3.1. Общая характеристика сенсорного ландшафта Петербурга

Анализ данных (рис. 1) показал, что подавляющее большинство респондентов (91 %) оценили городские места на «4» и «5» по 5-балльной шкале, что говорит о высоком уровне комфорта сенсорной среды Санкт-Петербурга в целом. Однако

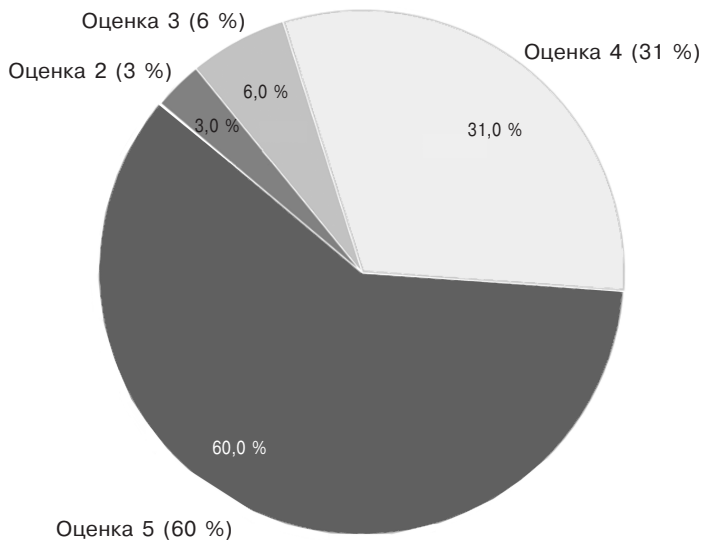

Рис. 1. Оценка городских мест по пятибалльной шкале

Fig. 1. Assessment of urban places on a five-point scale

Источник: составлено авторами по результатам проведенного опроса.

детальный анализ выявил значительные различия в восприятии разных типов локаций, обусловленные их сенсорными характеристиками.

3.2. Ключевые акторы сенсорной социализации

Анализ выявил устойчивых акторов, влияющих на восприятие городской среды и формирующих сети социализации.

Визуальные акторы. Природные ландшафты (парки, набережные) были отмечены 45 % респондентов (рис. 2) как источник спокойствия. Архитектурная эстетика

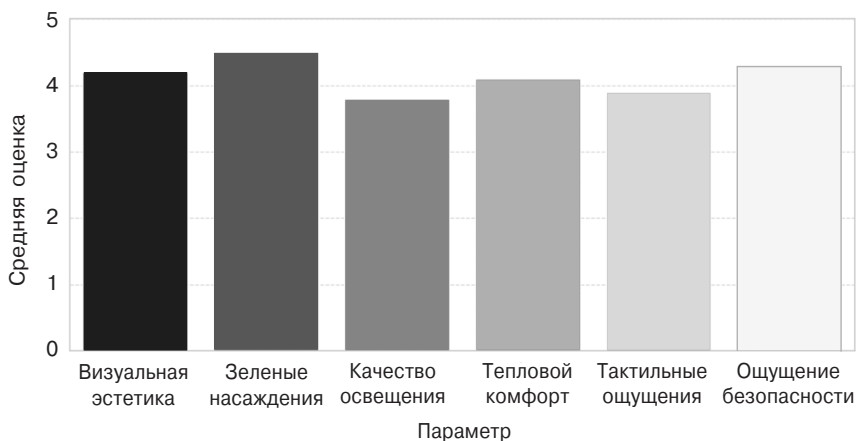

Рис. 2. Средние оценки визуальных и тактильных параметров

Fig. 2. Average estimates of visual and tactile parameters

Источник: составлено авторами по результатам проведенного опроса.

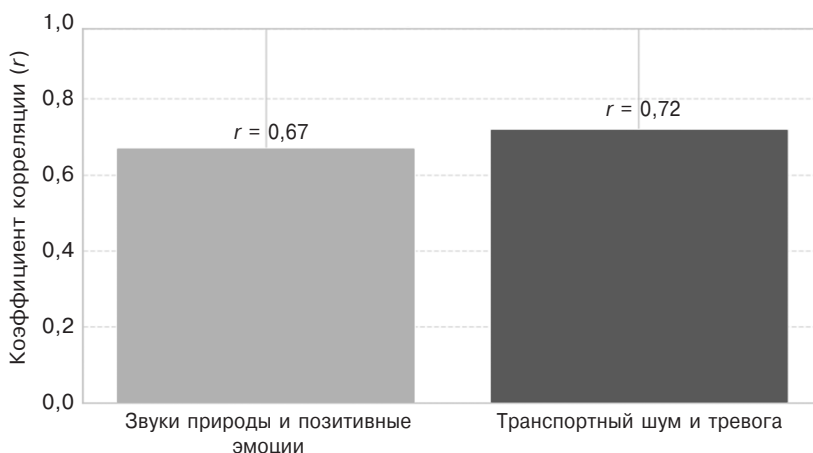

Рис. 3. Корреляция звуковой среды с эмоциями

Fig. 3. Correlation of the sound environment with emotions

Источник: составлено авторами по результатам проведенного опроса.

исторических зданий повышает визуальную привлекательность — средняя оценка 4,3 из 5.

Звуковая среда выступила как один из самых влиятельных акторов (рис. 3). Корреляционный анализ выявил значимую отрицательную связь ($r = -0.67$) между уровнем транспортного шума и общей оценкой места. При этом звуки природы (птицы, ветер) демонстрируют сильную положительную корреляцию с эмоцией спокойствия ($r = 0.72$).

Ольфакторный ландшафт. Запахи как акторы формируют устойчивые ассоциативные сети. Интересно, что запахи зелени и свежего воздуха коррелируют с высокой оценкой визуальной эстетики ($r = 0.81$), в то время как промышленные запахи (химия, сажа) связаны с ощущением тревоги ($r = 0.64$). См. рис. 4, 5.

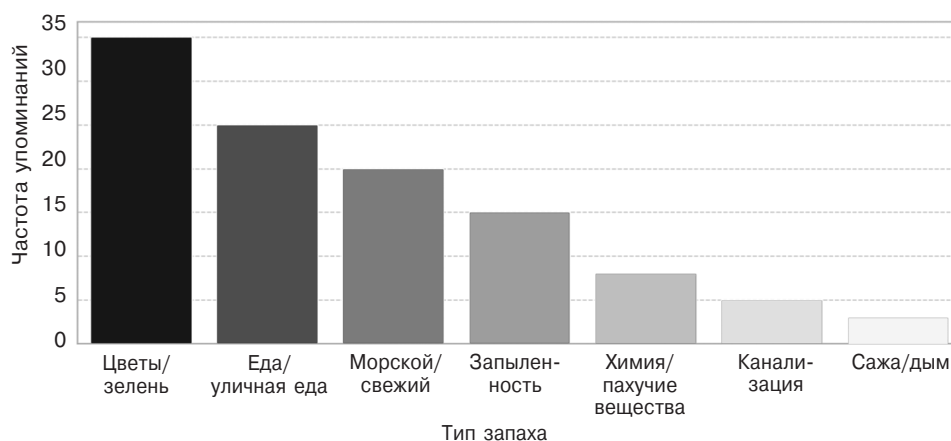

Рис. 4. Запахи в Санкт-Петербурге

Fig. 4. Smells in St. Petersburg

Источник: составлено авторами по результатам проведенного опроса.

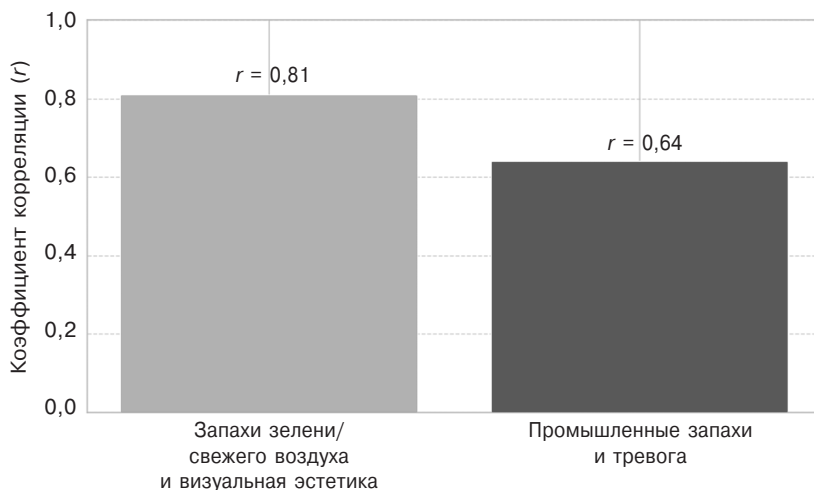

Рис. 5. Корреляция запахов с восприятием и эмоциями

Fig. 5. Correlation of odors with perception and emotions

Источник: составлено авторами по результатам проведенного опроса.

Тактильные и визуально-тактильные акторы. Зеленые насаждения представлены как наиболее значимый визуальный актор, демонстрирующий сильную корреляцию ($r = 0.76$) с готовностью вернуться в данную локацию (рис. 6).

Контент-анализ визуального компонента опроса показал стремление зафиксировать наиболее привлекательные объекты: исторические объекты и памятники, общественно-культурные пространства (см. рис. 7) — Новая Голландия, Севкабель-порт, компьютерный клуб и др. При фотофиксировании объектов спальных районов выбираются пространства парков, скверов, водные объекты. Та же тенденция (тяготение к природным объектам — растения, небесная линия, свет) наблюдается при прохождении опроса во время образовательного процесса: съемка здания РАНХиГС (цветок на окне, вход в здание с клумбой). Процесс фотофиксации как

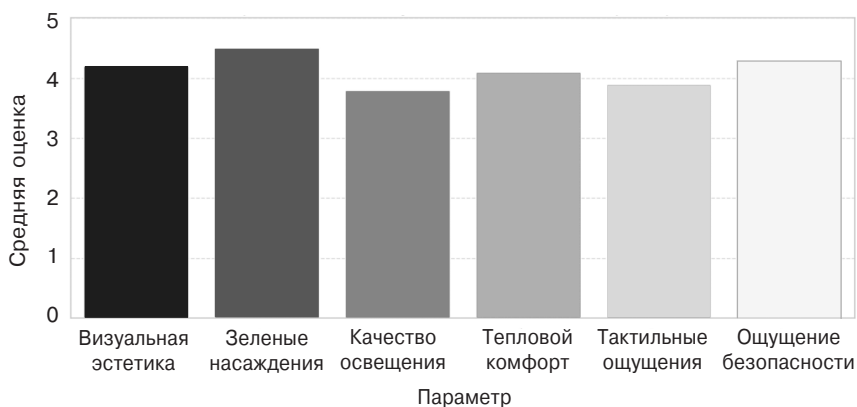

Рис. 6. Средние оценки визуальных и тактильных параметров

Fig. 6. Average estimates of visual and tactile parameters

Источник: составлено авторами по результатам проведенного опроса.

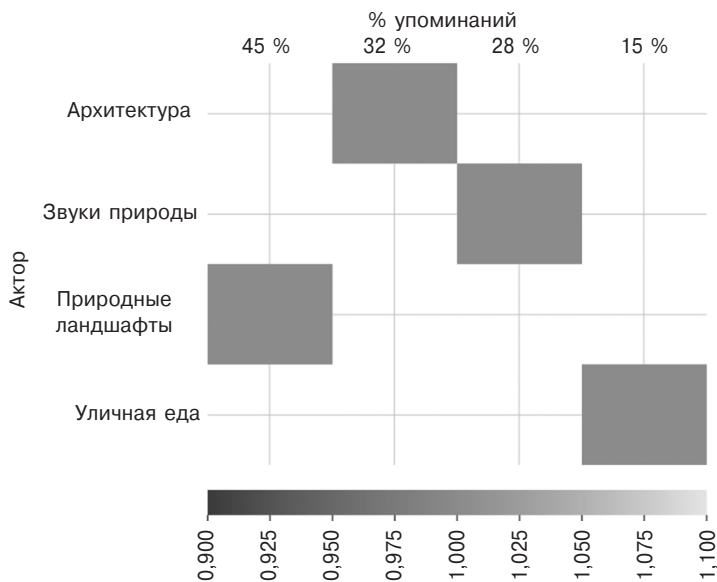

Рис. 7. Упоминаемость акторов

Fig. 7. Mention of actors

Источник: составлено авторами по результатам проведенного опроса.

минимум подсознательно настраивал участников опроса на выстраивание кадра, поиск центра композиции, как максимум — влиял на выбор объекта съемки: башня «Лахта Центр», светодиодное изображение чайки (логотип Новой Голландии), логотип РАНХиГС на входе в здание факультета социальных технологий. Для видеофиксации потока автомашин выбран перекресток Каменноостровского проспекта и Большого проспекта Петроградской стороны, в кадр попадает историческое здание «Дом с башнями». При фиксации периферийных объектов (нахождение в них скорее вынужденное) — метрополитен, торговые центры др. — также наблюдается стремление выбрать объект яркий, красивый или графичный (мозаика на стене, спуск на эскалаторе с ритмично повторяющимися деталями отделки).

3.3. Эмоциональные сети и поведенческие намерения

Визуализация сетей взаимодействия акторов в Gephi показала, что «ядерные практики» (повторяющиеся действия, формирующие идентичность) концентрируются вокруг парков и набережных. Периферийные практики (уникальные реакции, часто негативные) связаны с транспортными узлами и торговыми центрами.

Эмоциональные реакции выступили ключевым индикатором доверия к городской среде. Наибольшее доверие вызывают места с низким уровнем шума (< 50 дБ) и доминированием запахов природы. В качественных ответах респонденты отмечали:

- «Спокойствие и тишина умиротворяют» (парк Сосновка, 18–20 лет).
- «Многолюдность и шум вызывают тревогу» (ст. метро «Проспект Славы», 18–20 лет).

Контент-анализ фотографий, сделанных респондентами на местах сенсорного исследования, показал преобладание природных объектов (68% кадров) даже в городских локациях. Визуальный контент-анализ выявил стремление изменять, улучшать (приукрашивать) действительность, потенциальное стремление участвовать в преобразовании городской среды.

4. Обсуждение

Проект сенсорного картирования, проведенный молодежью, выявил неочевидные аспекты восприятия исторического центра. Основываясь на этих данных — звуках, запахах, ощущениях, — мы разработали семь ключевых рекомендаций. Цель — создать комфортную среду, которая бережно сохраняет уникальный характер Петербурга, балансируя интересы жителей, туристов и истории.

Ключевые предложения на инфографике (рис. 8): комплексное благоустройство вместо точечных решений; баланс туристических и жилых функций; модернизация освещения и дорожных покрытий; создание «тихих зон» для отдыха; цифровизация наследия и образовательные программы.

СЕНСОРНАЯ КАРТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

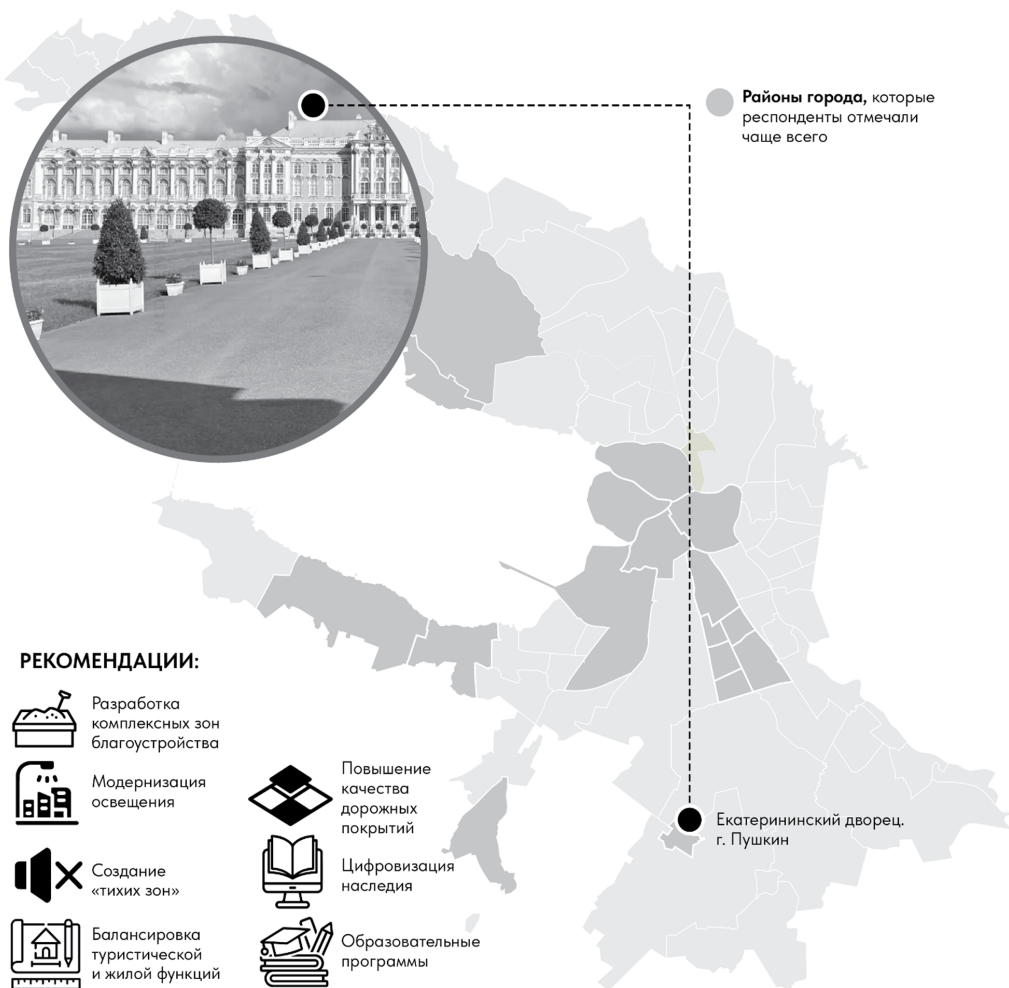

Рис. 8. Сенсорная карта Петербурга

Fig. 8. Sensory map of St. Petersburg

Источник: составлено авторами по результатам проведенного опроса.

Акторные сети в сенсорном ландшафте Петербурга

Table 1. Actor networks in the sensory landscape of St. Petersburg

Сеть	Актеры	Ассоциации	Примеры
«Природного спокойствия»	<ul style="list-style-type: none"> > Звуки природы > Запахи зелени > Визуальная эстетика парков 	Высокая оценка комфортности Эмоция спокойствия Готовность вернуться (92 %)	Летний сад Парк Сосновка Морская набережная
«Городского ритма»	<ul style="list-style-type: none"> > Транспортные шумы > Запахи уличной еды > Людские потоки 	Смешанные оценки Эмоция безразличия Готовность вернуться (67 %)	Станции метро Центральные улицы
«Дисгармонии»	<ul style="list-style-type: none"> > Ремонтные работы > Промышленные запахи > Запыленность 	Низкие оценки Эмоция тревоги Готовность вернуться (33 %)	Отдельные места, улицы с ремонтом

Источник: составлено авторами по результатам проведенного опроса.

Сенсорный Петербург через призму АСТ

Анализ данных позволяет выделить несколько устойчивых акторных сетей в сенсорном ландшафте Петербурга (табл.).

Роль нечеловеческих акторов. Нечеловеческие акторы играют ключевую роль в формировании сенсорного опыта. Природные акторы (птицы, зелень, водные объекты) создают сети спокойствия и умиротворения. Инфраструктурные акторы (транспорт, дорожное покрытие) формируют сети городского ритма. Погодные акторы (температура, осадки) модулируют восприятие других акторов.

Конфликты и ассоциации в сетях. Выявлены ключевые конфликты между акторами, которые приводят к разрывам в акторных сетях, снижая общую оценку мест:

- природные звуки vs транспортный шум (отрицательная корреляция $r = -0.71$);
- запахи зелени vs промышленные запахи ($r = -0.63$);
- визуальная эстетика vs запыленность ($r = -0.58$).

Эти конфликты напрямую влияют на поведенческие намерения молодежи, определяя их пространственные практики и, в конечном счете, процесс социализации.

5. Заключение

Проведенное исследование было направлено на решение нескольких ключевых задач: во-первых, применение акторно-сетевой теории для анализа сенсорного ландшафта мегаполиса; во-вторых, выявление и характеристика сетей взаимодействия между человеческими и нечеловеческими акторами в городской среде Санкт-Петербурга; в-третьих, определение механизмов влияния сенсорных сетей на процессы социализации молодежи. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Основные результаты исследования

Выполнение задачи по описанию сенсорного ландшафта: сенсорная среда Санкт-Петербурга, с точки зрения молодежи, в целом оценивается как высоко комфортная (средний балл 4,38 из 5). Однако этот усредненный показатель маскирует

значительную пространственную и перцептивную гетерогенность. Комфортность восприятия не является равномерной и сильно зависит от конкретной локации, что подтверждает необходимость сетевого, а не суммарного подхода к анализу городской среды.

Выполнение задачи по выявлению акторных сетей: в рамках АСТ удалось идентифицировать два доминирующих типа акторных сетей. Позитивные и стабильные сети формируются вокруг природных акторов (звуки воды, пение птиц, запахи парков, визуальные элементы зелени и водных пространств). Эти сети выступают в качестве аксиологических якорей, способствуя формированию у молодежи идентичности, основанной на ощущениях спокойствия, безопасности и принадлежности к городу. В противовес им конфликтные сети создаются инфраструктурными акторами, в первую очередь транспортом. Шум, вибрация и резкие запахи выступают дестабилизирующими элементами, разрывающими позитивные сенсорные связи и вызывающими эмоциональные реакции тревоги, раздражения и отчуждения.

Подтверждение гипотезы о роли нечеловеческих акторов: исследование статистически подтвердило наличие значимых корреляций между конкретными сенсорными параметрами (уровень шума, наличие зелени, визуальная открытость пространства) и эмоционально-поведенческими реакциями респондентов. Это доказывает, что нечеловеческие акторы не являются пассивным фоном, а выступают активными участниками процесса сенсорной социализации, напрямую влияя на самоощущение, модели поведения и эмоциональное состояние молодежи.

2. Обсуждение результатов и теоретическая значимость

Применение акторно-сетевой теории позволило выйти за рамки традиционного рассмотрения городской среды как совокупности объектов и показать ее как динамичную систему взаимосвязанных акторов. Ключевым теоретическим результатом стало понимание того, что городская среда сама функционирует как макро-актор сенсорной социализации. Полученные данные свидетельствуют, что сенсорный опыт перестает быть побочным продуктом урбанизации и становится ключевым ресурсом — «экономикой впечатлений». Для молодежи, активно конструирующей свою идентичность, возможность погрузиться в позитивную сенсорную среду или, наоборот, вынужденное пребывание в дискомфортной сети, становится фактором выбора места для учебы, отдыха и жизни. Таким образом, управление сенсорным ландшафтом — это не просто улучшение эстетики, а целенаправленное формирование социального и эмоционального благополучия граждан.

3. Ограничения исследования

Следует обозначить ряд ограничений, которые определяют границы применимости полученных результатов и задают векторы для будущих исследований:

Выборка. Исследование проводилось на выборке, преимущественно представленной студенческой молодежью, что может не в полной мере отражать сенсорные восприятия других молодежных групп (например, работающих молодых людей или молодежи из периферийных районов).

Временной срез. Данные были собраны в определенный сезонный период, что не позволяет учесть динамику сенсорного ландшафта и его восприятия в течение года (например, влияние снега, осенней листвы или летнего запаха асфальта).

Географическая фокусировка. Основное внимание было уделено центральным районам города, в то время как сенсорный опыт в промышленных зонах или спальных районах на окраинах требует отдельного изучения.

4. Практические рекомендации и перспективы дальнейших исследований

Для городской планировки и управления результаты исследования указывают на необходимость перехода к сенсорно-ориентированному градорегулированию:

Усиление природных акторов. Активное интегрирование и усиление природных сетей через программу «озеленения фасадов», создание карманных парков и «тихих

зон» с минимальным транспортным шумом, а также сохранение и реабилитация водных объектов как ключевых сенсорных центров.

Митигация (план мероприятий по управлению рисками). Снижение конфликтности между транспортными и пешеходными/природными сетями путем широкого применения шумозащитных экранов, создания многоуровневых зеленых буферов между магистралями и жилыми зонами, а также проектирования пешеходных маршрутов, изолированных от транспортных потоков. Оборудовать акустические экраны и зеленые буферы (шириной ≥ 15 м) вдоль дорог с интенсивным движением (проспектов).

Дизайн «сенсорных зон». Целенаправленное создание в местах концентрации молодежи (университетские кампусы, коворкинги, молодежные центры) тематических пространств с доминированием позитивных акторов — например, «садов для размышлений» с акцентом на звуки природы и запахи цветов или «визуально-тихих зон» для релаксации и снижения стресса.

Модернизация общественных пространств. Замена асфальта на проницаемые покрытия, установка ароматических садов в периферийных районах.

Цифровизация наследия. Разработка AR-маршрутов, подчеркивающих сенсорную историю мест (например, «звуки старого Петербурга»).

Трансляция звуков природы в проблемных локациях для снятия напряжения. Например, в метро, в наземном транспорте, в заведениях общепита, в вестибюлях учреждений.

Модернизация освещения. Приглушать интенсивность уличного освещения и рекламных вывесок с 00:00 до 6:00 вблизи жилых домов.

Внедрение образовательных программ по сохранению культурного наследия, по развитию стрессоустойчивости, по развитию эмоционального интеллекта и управлению эмоциональным состоянием.

Использование ольфакторного воздействия — высадка цветов и кустарников с приятным запахом, распыление ароматизированной или свежей водяной пыли (водяного тумана).

Реализация на регулярной основе практики Русского музея по размещению репродукций картин на стенах домов в городской среде не только в центре, но и на периферии².

Перспективы дальнейших исследований:

- Изучение сезонной динамики сенсорных сетей и ее влияния на эмоциональное состояние горожан.
- Проведение сравнительного анализа сенсорных ландшафтов в разных типах городской застройки (исторический центр, сталинки, панельные дома, новостройки).
- Разработка лонгитудных исследований для отслеживания изменения сенсорных предпочтений и их влияния на жизненные траектории молодежи.
- Расширение методологического аппарата за счет включения биометрических данных (например, фиксация уровня стресса при контакте с разными сенсорными стимулами) для более объективной оценки.

Литература

1. Ваневская П. Н. Сенсорная этнография как методологический ресурс качественных исследований // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13, № 2. С. 8–26.
2. Игнатьева О. А. Особенности сетевых дизайнов убеждающей коммуникации в процессах трансверсальной политической социализации молодежи // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 3. С. 546–564. DOI 10.21638/spbu23.2024.311. EDN QUZPZH

² Проекты реализуются в тесном взаимодействии с Комитетом по градостроительству и архитектуре (КГА) и «Ленсветом». Фонтанка.ру. URL: <https://clck.ru/3TCUzp> (дата обращения: 20.04.2026).

3. Костко Н. А. Городская идентичность и восприятие города в управленческом дискурсе / Н. А. Костко, И. Ф. Печеркина // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 1. С. 136–161. DOI 10.19181/snsp.2024.12.1.7. EDN HQUEUQY
4. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 500 с.
5. Левина С. А. Акторно-сетевой анализ процесса высшего образования в сфере коммуникаций // Изучение практик коммуникации: от этнометодологии к теории сетей. Москва : Изд. дом «Дело», 2025. С. 43–64. EDN JTKTFU
6. Орлова О. Ю. Изучение политической социализации молодежи сквозь призму акторно-сетевой теории // Изучение практик коммуникации: от этнометодологии к теории сетей. Москва : Изд. дом «Дело», 2025. С. 65–91. EDN TCKDSA
7. Орлова О. Ю. Политическая социализация молодежи в условиях российских политических трансформаций (на примере петербургского студенчества) // Социология. 2020. № 2. С. 160–165. EDN XZXZKE
8. Пайн Б. Дж., Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений. Работа — это театр, а каждый бизнес — сцена. Москва : Вильямс, 2025. 455 с.
9. Петрова С. А. Рок-поэзия В. Цоя в свете акторно-сетевой теории: диахронический и интермедиаальный аспекты // Изучение практик коммуникации: от этнометодологии к теории сетей. Москва : Изд. дом «Дело», 2025. С. 92–121. EDN OMDKWZ
10. Привалова О. Ю. Проблемы визуального языка локальных СМИ (на примере районных и муниципальных газет Санкт-Петербурга) // Изучение практик коммуникации: от этнометодологии к теории сетей. Москва : Изд. дом «Дело», 2025. С. 122–154. EDN LQOPHR
11. Радюк А. Л. Формирование традиции празднования Дня города Полоцка в контексте акторно-сетевой теории // Изучение практик коммуникации: от этнометодологии к теории сетей. Москва : Изд. дом «Дело», 2025. С. 155–175. EDN JTKTFU
12. Раменский П. А. Медиакомпетентность и элементы конструирования цифровой медиареальности // Изучение практик коммуникации: от этнометодологии к теории сетей. Москва : Изд. дом «Дело», 2025. С. 178–205. EDN RVCPUV
13. Сосновская А. М. Последовательность конструирования идентичности молодежи в медиатекстах: развитие и адаптация акторно-сетевой теории для эмпирических медиаисследований (анализ кейса) // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2024. Т. 6, № 3. С. 224–247. DOI 10.46539/gmd.v6i3.481. EDN GBFNHI
14. Сосновская А. М. Реконструкция метода акторно-сетевой теории с последующей интеграцией в концептуальную модель коммуникации // Изучение практик коммуникации: от этнометодологии к теории сетей. Москва : Изд. дом «Дело», 2025. С. 11–42. EDN FIAGWE
15. Сосновская А. М. Эвристическая перспективность использования акторно-сетевой теории для медиакommunikации как политической науки и практики // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2023. Т. 12, № 4. С. 619–635. DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(4).619-635. EDN AKWPUF
16. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. Москва : Новое Литературное Обозрение, 2011. ISBN 978-5-8679-3823-9.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Сосновская Анна Михайловна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и медиакommunikаций, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sosnovskaya-am@ranepa.ru

Левина Светлана Александровна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и медиакommunikаций, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); levina-sa@ranepa.ru

Привалова Ольга Юрьевна, старший преподаватель кафедры журналистики и медиакommunikаций, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); privalova-oy@ranepa.ru

References

1. Vanevskaya P. N. Sensory ethnography as a methodological resource for qualitative research // Interaction. Interview. Interpretation [Interaktsiya. Interv'yuu. Interpretatsiya]. 2021. Vol. 13, N 2. P. 8–26. (In Russ.).
2. Ignatieva O. A. Features of network designs of persuasive communication in the processes of transversal political socialization of youth // Political expertise: POLITEX [Politicheskaja expertiza: POLITEKS] 2024. Vol. 20, N 3. P. 546–564. (In Russ.). DOI 10.21638/spbu23.2024.311. EDN QUZPZH
3. Kostko N. A. Urban identity and perception of the city in managerial discourse / N. A. Kostko, I. F. Pecherkina // Sociological science and social practice [Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika]. 2024. Vol. 12, N 1. P. 136–161. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2024.12.1.7. EDN HQEUQY
4. Latour B. The reassembly of the social. An introduction to actor-network theory. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. (In Russ.).
5. Levina S. A. Actor-network analysis of the process of higher education in the field of communications // The study of communication practices: from ethnomethodology to network theory. Moscow: Publishing House “Delo”, 2025. P. 43–64. (In Russ.). EDN JTKTFU
6. Orlova O. Yu. Studying the political socialization of youth through the prism of actor-network theory // The study of communication practices: from ethnomethodology to network theory. Moscow: Publishing House “Delo”, 2025. P. 65–91. (In Russ.). EDN TCKDSA
7. Orlova O. Yu. Political socialization of youth in the context of Russian political transformations (on the example of St. Petersburg students) // Sociology [Soziologia]. 2020. N 2. P. 160–165. (In Russ.). EDN XZXZKE
8. Pine B. J., Gilmore J. H. The economics of impressions. Work is a theater, and every business is a stage. Moscow: Williams, 2005. (In Russ.).
9. Petrova S. A. Rock poetry of V. Tsoi in the light of actor-network theory: diachronic and intermediate aspects // The study of communication practices: from ethnomethodology to network theory. Moscow: Publishing House “Delo”, 2025. P. 92–121. (In Russ.). EDN OMDKWZ
10. Privalova O. Yu. Problems of the visual language of local media (on the example of district and municipal newspapers of St. Petersburg) // The study of communication practices: from ethnomethodology to network theory. Moscow: Publishing House “Delo”, 2025. P. 122–154. (In Russ.). EDN LQOPHR
11. Radyuk A. L. The formation of the tradition of celebrating the Day of the city of Polotsk in the context of actor-network theory // The study of communication practices: from ethnomethodology to the theory of networks. Moscow: Publishing House “Delo”, 2025. P. 155–175. (In Russ.). EDN JTKTFU
12. Ramensky P. A. Media competence and elements of digital media reality design // The study of communication practices: from ethnomethodology to network theory. Moscow: Publishing House “Delo”, 2025. P. 178–205. (In Russ.). EDN RVCPUV
13. Sosnovskaya A. M. The sequence of constructing youth identity in media texts: the development and adaptation of actor-network theory for empirical media research (case analysis) // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. Vol. 6, N 3. P. 224–247. (In Russ.). DOI 10.46539/gmd.v6i3.481. EDN GBFNHI
14. Sosnovskaya A. M. Reconstruction of the method of actor-network theory with subsequent integration into the conceptual model of communication // The study of communication practices: from ethnomethodology to network theory. Moscow: Publishing House “Delo”, 2025. P. 11–42. (In Russ.). EDN FIAGWE
15. Sosnovskaya A. M. The heuristic perspective of using actor-network theory for media communication as a political science and practice // Questions of the theory and practice of journalism [Voprosy teorii i praktiki jurnalistiki]. 2023. Vol. 12, N 4. P. 619–635. (In Russ.). DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(4).619-635. EDN AKWPUF
16. Trubina E. G. The city in theory: the experience of understanding space. Moscow: New Literary Review, 2011. ISBN 978-5-8679-3823-9 (In Russ.).

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Anna M. Sosnovskaya, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor of the Chair of Journalism and Media Communication, North-West Institute of Management, Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation); sosnovskaya-am@ranepa.ru; ORCID 0000-0002-9736-0912

Svetlana A. Levina, PhD of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Journalism and Media Communication, North-West Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation); levina-sa@ranepa.ru; ORCID 0009-0003-1603-327X

Olga Yu. Privalova, Senior Lecturer of the Chair of Journalism and Media Communication, North-West Institute of Management, Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation), privalova-oy@ranepa.ru; ORCID 0009-0009-5334-5591

Поступила в редакцию: 15.12.2025

Поступила после рецензирования: 30.03.2026

Принята к публикации: 27.05.2026

The article was submitted: 15.12.2025

Approved after reviewing: 30.03.2026

Accepted for publication: 27.05.2026

© Сосновская А. М., Левина С. А., Привалова О. Ю., 2026